

Ближе к вечеру, когда Годзё Акихара уже собирался закончить дела и уйти домой, в дверь его кабинета негромко постучали.

— Босс, я войду?

Из-за тяжёлой дубовой двери голос Дадзая Осаму прозвучал приглушённо. Впрочем, не успел он договорить, как створка сама собой распахнулась.

Сегодня Дадзай на удивление изменил своему привычному образу. Вместо неизменного песочного плаща, тёмного жилета и строгой рубашки на нём красовался безупречный белый костюм.

— Дадзай, если ещё хоть раз вскроешь замок моего кабинета, будешь безвылазно пахать сверхурочно целый месяц.

У дверей Акихары не дежурила охрана — с его силой глупо было тратить людей на пустую формальность, поэтому все бойцы давно выполняли куда более полезные поручения. Но отсутствие караула имело и обратную сторону: никто не мешал Дадзаю увлечённо ковыряться шпилькой в чужих замках.

Дадзай шёл с триумфом — принёс радостную весть о том, что Тацухико Сибусава загнан в ловушку и сеть можно затягивать уже этой ночью. Но суровое предупреждение о сверхурочных мигом стёрло с его лица довольную мину. Плечи уныло опустились, а голос сделался нарочито безразличным:

— Понял.

Акихара не стал устраивать выволочку этому несносному подчинённому, который без хорошей встряски начинал ходить на голове.

— Что стряслось?

С его характером тот никогда не заглядывал без дела. А уж в таком пижонском наряде — и подавно. Значит, затевалось что-то серьёзное. Акихара хотел покончить со всеми делами побыстрее, чтобы успеть домой к ужину.

Заметив нетерпение во взгляде босса, Дадзай без лишних предисловий перешёл к делу, выложив все подробности поимки Сибусавы.

— Жаль только, одна хитрая крыса не клюнула на приманку и сбежала на полпути, — со вздохом добавил он. — А то у вас, босс, появился бы ещё один образцовый подчинённый.

Если поимка Сибусавы искренне радовала Дадзая, то неудача с Фёдором оставляла неприятный осадок. Логика была проста: меньше толковых сотрудников у Акихары — больше работы свалится на плечи самого Дадзая, да и знатного зрелища он лишился. Поистине невосполнимая утрата.

Но всё же поспешное бегство Достоевского озадачивало. Наживка в лице Акихары была невероятно соблазнительной. Почему же Демон предпочёл ретироваться в самый последний момент? Задумал что-то ещё? Или просчитал всё наперёд?

Даже если Фёдор разгадал игру против Сибусавы, он, будучи признанным гроссмейстером подпольного мира, наверняка попытался бы выжать из ситуации максимум пользы, собрать сведения и лишь затем раствориться в тенях. Сбежать так рано он мог только в одном случае — если знал расклад заранее и всерьёз опасался, что дороги назад для него уже не будет.

В карих глазах Дадзая промелькнул живой блеск, в уме он уже выстраивал одну теорию за другой. Но ход его мыслей прервал негромкий вопрос Акихары:

— Что ещё за крыса?

Имя показалось ему смутно знакомым.

Дадзай сощурился и расплылся в довольной ухмылке:

— Главарь подпольной организации «Крысы Мёртвого дома». Многие величают его Демоном, а по паспорту он Фёдор Достоевский. Редкостный мерзавец, должен вам сказать.

Заметив, как едва заметно дрогнули брови босса, Дадзай любопытно спросил:

— Вы с ним знакомы, босс?

Будь это рядовая папка из личного дела, Акихара вряд ли бы отреагировал столь выразительно. Тот коротко и бесстрастно кивнул:

— Да. У меня даже остался его контакт.

Разумеется, они не общались с тех самых пор, как Акихара прибрал к рукам Книгу. За ненадобностью.

Дело было прошлое и не слишком секретное, так что Акихара вкратце поведал, как когда-то случайно добавил в друзья какого-то иностранца, как тот любезно поделился с ним слухами о волшебном артефакте и как сам Акихара после этого без труда разыскал Книгу.

Услышав это, Дадзай сперва остолбенел. Затем его плечи мелко задрожали, а из горла вырвался приглушённый смешок. Он честно пытался сдержаться. Сжимал губы, отворачивался, но тщетно — плотину прорвало, и кабинет огласился раскатистым, безудержным хохотом.

— Ха-ха-ха-ха!.. О боже, не могу!..

"Надо же, Фёдор, и на твою старуху нашлась проруха!"

Глупость дурака не вызывает улыбки — от него ничего другого и не ждёшь. Но когда столь эпично садится в лужу гений, это зрелище способно согреть душу Дадзая долгие годы. Использовать Книгу как наживку, чтобы заманить в свои сети Акихару, и в итоге лишиться заветного сокровища... Что это, если не чистой воды карма? Как говорится, за что боролся, на то и напоролся.

Дикий хохот Дадзая больно бил по обострённому слуху Акихары. Нахмурившись, он просто развернулся и вышел из кабинета. Время ещё терпело. К началу веселья он успеет, а сейчас первостепенной задачей было поужинать в тишине и уюте.

В особняке клана Годзё, что в портовом районе, всё дышало покоем. На ужин подали классические блюда японской кухни, искусно приготовленные поваром, которого специально прислали из главного поместья в Киото.

Акихара давно не навещал родное гнездо, ведя дела в основном через Сигму. Знакомый с детства вкус домашней еды навеял лёгкую ностальгию. Ужин определённо удался.

"А мастер хорош, надо бы оставить его при себе", — мысленно отметил он.

— Братик, мы с Сугуру сегодня ходили в океанариум! Это тебе подарок, — Сатору с улыбкой протянул Акихаре небольшую коробочку. — Подвеску с дельфином выбирал я, а выдру присмотрел Сугуру.

На самом деле друзья пробыли в океанариуме от силы минут сорок, после чего умчались резаться в автоматы, а перед самым возвращением заглянули в лавку за свежими томами манги. И всё же, несмотря на спешку, о подарке для старшего брата Сатору не забыл.

— Будет отлично смотреться на телефоне, — подсказал младший.

Заметив, как брат бережно крутит в руках безделушки, явно не понимая, куда пристроить эту копеечную радость, Сатору поспешил на выручку. В бытовых мелочах Акихара порой напоминал дремучего старика, отставшего от прогресса лет на тысячу.

— Спасибо, — мягко ответил Акихара.

Следуя совету, он аккуратно закрепил оба брелока на корпусе телефона и убрал его в карман.

— Ночью в городе может быть шумно. Тебя это не коснётся, так что спи спокойно и ни о чём не думай. Договорились?

Способность Сибусавы представляла угрозу исключительно для эсперов, так что Сатору ничего не грозило. Однако, обладая Шестью Глазами и силой некогда поглощённой Страницы Книги, мальчик мог уловить колебания энергии и даже случайно угодить под купол Драконьего убежища. Акихара хотел лишь уберечь брата от лишней тревоги, предупредив о возможных ночных шорохах.

Увы, он не учёл, что подобные туманные предостережения действуют на упрямых подростков с точностью до наоборот. В глазах Сатору вспыхнул озорной огонёк. План созрел мгновенно.

Ночью, когда на Йокогаму опустилась тьма, а в домах погасли последние огни, в тишине пустых улиц пополз густой, неестественно белый туман.

Сатору для видимости пораньше выключил свет и притворился, что уснул без задних ног. Но едва из соседней комнаты донёсся тихий шорох шагов, он бесшумно соскользнул с постели.

Брат ушёл.

Заглянув на секунду в пустую спальню Акихары, Сатору довольно ухмыльнулся и выскользнул из дома. Проследить путь брата было задачей не из лёгких — его магия, в отличие от проклятой энергии магов, не оставляла после себя удушливых следов и остаточных эманаций.

"Этот туман как-то влияет на местных эсперов, — сообразил Сатору, вглядываясь в белесую пелену. — Вот почему братик велел мне сидеть дома".

Быстро сопоставив факты, он с весёлым предвкушением зашагал туда, где в глубине кварталов уже зарождался смутный гул. Наказы брата вылетели из его головы быстрее, чем рассеивался утренний туман.

Тем временем Акихара, и не подозревая о самоуправстве младшего, направлялся к заброшенной высотке Мукуротори, координаты которой ему скинул Дадзай. Он вышел с запасом времени: Сибусава только-только активировал свою способность, и Драконье убежище ещё не успело полностью поглотить Йокогаму. Впрочем, Акихару это мало волновало.

Единственное, что казалось ему странным: почему Дадзай не попросил его разобраться с нарушителем раньше? К чему разыгрывать этот спектакль именно сейчас, дожидаясь, пока туман накроет весь город? Неужели для банальной зачистки требовались какие-то особые условия?

Вдруг впереди, нарушая мёртвую тишину ночи, раздался резкий металлический звон. Кто-то скрестил клинки на пустыре прямо по курсу его полёта. Скользнув взглядом вниз, Акихара с любопытством прищурился, замедлил ход и бесшумно опустился на землю.

— Помощь не требуется? — ровно поинтересовался он у директора Вооружённого детективного агентства, который не на жизнь, а на смерть бился со своей овеществлённой способностью.

Фукудзава Юкичи, крепко сжимая рукоять катаны, не стал строить из себя гордеца. Кивнув, он сухо ответил:

— Буду признателен.

Призрачный двойник, в точности копировавший движения директора, ринулся в атаку, занося сверкающий клинок. Акихара даже не шелохнулся — просто небрежно выставил руку навстречу удару. Острейшая сталь, способная рассечь надвое броневик, с глухим стуком отскочила от его кожи, не оставив даже царапины.

Щёлк!

Лёгким щелчком пальца Акихара попал точно по красному кристаллу во лбу фантома. Сила удара была такова, что сущность вместе со своим камнем-источником пушечным ядром улетела прочь, скрывшись в тумане за десятки метров.

— Думаю, вопрос решён? — Акихара взглянул на Фукудзаву.

Тот молча кивнул в ответ, чувствуя, как усмирённая способность возвращается под его контроль.

— Акихара-кун, это твоих рук дело? — спросил Фукудзава, когда юноша уже развернулся, чтобы уйти.

Дадзай подчинялся Акихаре, а значит, все его интриги так или иначе согласовывались наверху. Появление в городе сумасшедшего эспера вроде Сибусавы не могло пройти мимо внимания лидера организации. К тому же Ранпо ещё днём прямо заявил: Дадзай затеял эту смертельно опасную игру лишь потому, что Акихара дал своё согласие.

— Идея Дадзая, но я в курсе, — бесстрастно подтвердил Акихара.

— Сибусава неуправляем, — Фукудзава нахмурился, в его голосе прозвучали суровые нотки. — Пустить его в Йокогаму — значит обречь город на хаос. Множество эсперов погибли от рук собственных способностей.

Акихара не стал убирать крылья, лишь слегка прижал их к спине. Огромные костяные перепонки окутывали его фигуру, словно готический плащ или зловещая, живая тень.

— Знаю, — так же ровно отозвался он.

В его груди билось сердце безжалостного Владыки Демонов Бездны, а не милосердного святого. Судьбы чужих людей и жизни заурядных эсперов волновали его меньше всего на свете.

Вглядевшись в холодные, безучастные глаза юноши, Фукудзава понял, что взывать к морали бессмысленно. Перед ним стоял не просто одарённый подросток. Этот юноша единолично возглавлял величайший клан, держал в страхе весь мир магов и стоял над законом любой страны. С его волей приходилось считаться как со стихийным бедствием.

Директор хотел было возразить, но не успел подобрать нужные слова. В этот миг со стороны Мукуротори, чья громада смутно вырисовывалась в тумане, донёсся оглушительный рокот.

Свод небес содрогнулся от утробного рёва. Из клубящейся мглы соткалась колоссальная фигура восточного дракона, пылающая багровым светом чистой энергии.

— Я со всем разберусь, — негромко произнёс Акихара, пока директор заворожённо разглядывал парящего монстра.

Взглянув на Фукудзаву, он блеснул глазами. Их алый цвет точь-в-точь повторял сияние парящего в небе дракона, но в глубине зрачков Акихары этот багрянец казался благородным, чистым, подобно безупречно огранённому рубину. Пусть этот мир и не стоил его любви, ради близких он был готов принять это чужое земное пристанище и уберечь его от гибели.

С силой взмахнув угольно-чёрными крыльями, Акихара взмыл ввысь, оставляя директора далеко внизу. Мгновение — и он уже парил в ночном небе, преграждая путь исполинскому зверю.

Две пары багровых глаз скрестили взгляды, отражаясь друг в друге на фоне безмолвной ночной бури.